

5. Истомин, А.А. Система ценностных ориентаций осужденных к лишению свободы : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / А.А. Истомин. – Рязань, 2011. – 220 л.
6. Щелкушкина, Е.А. Психодинамика личности осужденных за убийство : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / Е.А. Щелкушкина ; Акад. права и упр. ФСИН России. – Рязань, 2011. – 212 л.
7. Подсознание террориста / Д.В. Сочивко [и др.] ; под ред. Д.В. Сочивко. – М. : ПЕР СЭ, 2012. – 192 с.
8. Дядченко, Е.А. Психологическое прогнозирование рецидивных преступлений несовершеннолетних мужского пола, осужденных без лишения свободы : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / Е.А. Дядченко. – Рязань, 2014. – 281 л.
9. Разумова, Е.М. Психологические особенности личности преступников рецидивистов / Е.М. Разумова. – Вестн. ЮУрГУ. – 2019. – № 18. – С. 26–30.
10. Познышев, С.В. Криминальная психология. Преступные типы / С.В. Познышев. – Л. : Гос. изд-во, 1926. – 256 с.
11. Ратинов, А.Р. Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход / А.Р. Ратинов // Личность преступника как объект психологического исследования. – М. : Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1979. – С. 3–33.
12. Пастушеня, А.Н. Криминогенная сущность личности преступника (Психологический аспект) : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.06 / А.Н. Пастушеня. – М., 2000. – 551 л.
13. Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. проф. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2005. – 912 с.
14. Пастушеня, А.Н. Характеристика обусловленности внешнего проявления криминогенной склонности / А.Н. Пастушеня // Приклад. юрид. психология. – 2012. – № 1. – С. 52–59.
15. Пастушеня, А.Н. Характеристика системообразующего ядра криминогенной склонности личности / А.Н. Пастушеня // Приклад. юрид. психология. – 2012. – № 2. – С. 18–27.
16. Самовичев, Е.Г. К методологии криминогенетического анализа / Е.Г. Самовичев // Личность преступника: методы изучения и проблемы воздействия : сб. науч. тр. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1988. – С. 50–60.

Дата поступления в редакцию: 03.03.20

A.N. Pastushenya, Doctor of Psychological Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Psychology and Pedagogy of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

THEORETICAL GROUNDS OF PSYCHOLOGICAL DIAGNOSIS OF CRIMINAL PREDISPOSITION OF PERSONALITY

The structural and functional model of the criminal predisposition of personality with the characteristic of the phenomenon of its systemic core is described. Possible options of the pronouncedness of the personality predisposition for the criminal act of the definite type are noted. Its correlation with the personality's readiness for the legitimate variant of good behavior is given. The use in the psychological diagnosis of the criminal predisposition of personality of the criminogenetic analysis of biography and psychological-diagnostic research based on the projective method is considered. Signs of such a criminal predisposition and methods of its diagnostic detection are highlighted.

Keywords: criminal predisposition of personality, criminal propensity, personality acceptability of the criminal method of actions, criminogenic personality properties, criminogenetic analysis of a biography, projective method, diagnostic signs of criminogenic personality properties.

УДК 343.82:37

В.Г. Стуканов, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор, начальник кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: Stukanov1972@gmail.com)

СТАНОВЛЕНИЕ ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Исправительная педагогика рассматривается как отрасль педагогики, исследующая сущность процессов воспитания, обучения и коррекции личности правонарушителей, его закономерности, принципы и психолого-педагогические технологии, а также проблемы подготовки к правопослушной жизни в обществе. Объектом исправительной педагогики выступают воспитательные системы, осуществляющие исправительное и профилактическое воздействие на правонарушителей (включая осужденных): исправительные учреждения закрытого типа; учреждения, исполняющие альтернативные лишения свободы виды наказаний; специальные учреждения образования и здравоохранения; лечебно-трудовые профилактории. Предмет исправительной педагогики – целенаправленный процесс исправления личности правонарушителей, его закономерности и особенности практики.

Ключевые слова: пенитенциарная педагогика, исправительная педагогика, исправительно-трудовая педагогика, личность осужденного, личность правонарушителя.

Педагогическая наука в рамках исправительно-трудовой и пенитенциарной педагогики разрабатывала проблемы исправительной деятельности в условиях лишения свободы. Вместе с тем уголовно-исполнительное законодательство регламентирует исправление осужденных всех видов уголовных наказаний. При этом научное осмысление педагогических проблем исправления личности важно не только для правоприменительной практики, но и для специальных учреждений образования и здравоохранения закрытого типа. В этой связи целесообразно говорить об исправительной педагогике как отрасли педагогической науки, которая исследует процессы воспитания и коррекции личности правонарушителей.

Становление исправительной педагогики было обусловлено концептуальными изменениями уголовно-исполнительной политики в СССР в середине XX в. В 1954 г. началась реформа уголовно-исполнительной системы СССР. Культурно-воспитательная работа с осужденными заменялась политико-воспитательной. Центральное место в ней отводилось политическому воспитанию правонарушителей, которое стало одной из основных задач политотделов и партийных организаций лагерей и колоний. Для руководства воспитательной работой в штаты политотделов ввели должность заместителя начальника политотдела, а позже – должности инструктора и старшего инструктора по политико-воспитательной работе с заключенными. Были поставлены новые задачи: усилить агитационно-пропагандистскую работу; организовать целенаправленное индивидуальное воспитательное воздействие на заключенных и сформировать из их среды работоспособный актив; уделить внимание повышению общеобразовательной подготовке заключенных, открыв для этого начальные и семилетние школы, и т. д. В 1957 г. в структуре исправительно-трудовых колоний были созданы отряды по 50–120 осужденных, введены должности офицеров-воспитателей – начальников отрядов. Отряд стал центром воспитательной работы с осужденными [1; 2].

Потребности практики обусловили необходимость научного обоснования деятельности по исправлению осужденных, разработки теоретических и методических основ политико-воспитательной работы с ними. Данное обстоятельство послужило причиной возникновения в начале 60-х гг. XX в. особой отрасли педагогики – исправительно-трудовой. Официальное признание последней в качестве самостоятельной отрасли научного знания произошло в 1963 г., когда академик И.А. Каиров, будучи Президентом Академии педагогических наук СССР, предложил расширить систему педагогических наук, включив в нее исправительно-трудовую педагогику [1, с. 36].

В 1966 г. издано первое пособие «Исправительно-трудовая педагогика» (Б.С. Утевский, А.П. Евграфов, И.В. Шмаров), в котором раскрыты понятие исправительно-трудовой педагогики как науки; методы изучения личности заключенных; особенности исправления и перевоспитания заключенных, индивидуальной воспитательной работы с ними; организационные основы общеобразовательного и профессионально-технического обучения; основные направления воспитательной работы с ними (идейно-политическое, трудовое, моральное, правовое, эстетическое, физическое воспитание) [3]. В 1967 г. выходит пособие «Исправительно-трудовая педагогика» (под редакцией В.Ф. Пирожкова) [4], в которое включены новые разделы, касающиеся участия советской общественности в исправлении и перевоспитании осужденных; особенности исправления и перевоспитания особо опасных рецидивистов, осужденных из числа молодежи, осужденных в трудовых колониях для несовершеннолетних; самовоспитание осужденных и руководство им; личность воспитателя и педагогический коллектив исправительно-трудового учреждения. В 1978 г. Академией МВД СССР издается учебник «Исправительно-трудовая педагогика» (под редакцией И.Т. Богатырева), более теоретически оснащен [5] по методологии молодой отрасли педагогики. В Рязанской высшей школе МВД СССР в 1985 г. выходит учебное пособие «Педагогика и политико-воспитательная работа с осужденными» [1]. Издание отличалось практической направленностью, в нем хорошо представлена методика педагогической работы по исправлению и перевоспитанию осужденных к лишению свободы.

Кардинальные социально-экономические и политические изменения на рубеже конца 80-х – начале 90-х гг. XX в. привели к корректировке государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний. Законодательство и правоприменительная практика взяли на вооружение новые дефиниции – «пенитенциарная система», «уголовно-исполнительное законодательство», «уголовно-исполнительное право» и др. Педагогическая отрасль науки об исправлении осужденных также претерпела изменение в названии. В начале 90-х гг. XX в. в научный оборот введено понятие «пенитенциарная педагогика» взамен «исправительно-трудовая педагогика». В 1993 г. авторским коллективом Рязанской высшей школы МВД СССР под руководством кандидата педагогических наук доцента Н.А. Тюгаевой был подготовлен учебник «Исправительная (пенитенциарная) педагогика» (под редакцией А.И. Зубкова и профессора М.П. Стуровой) [6]. В новом учебнике в содержание были вклю-

чены новые разделы: методологические основы исправительной (пенитенциарной) педагогики; коллектив воспитателей и коллектив осужденных как основные элементы педагогической системы исправительных учреждений; организация процесса перевоспитания осужденных; закрепление результатов исправления осужденных и их оценка, разработанных исходя из потребностей теории и практики исправительного дела.

В настоящее время на постсоветском пространстве активно издаются учебные издания по пенитенциарной педагогике [6], в которых авторы предметом данной отрасли педагогической науки, как правило, определяют закономерности и принципы исправления осужденных к лишению свободы. Указанный подход полностью коррелирует с понятием «пенитенциарный». В английском языке «penitentiary» до сих пор понимается как исправительное учреждение закрытого (тюремного) типа. В современных русскоязычных словарях слово «пенитенциарный» также соотносится с местами лишения свободы: тюрьмами, местами заключения, исправительными учреждениями закрытого типа. «Поэтому употребление термина „пенитенциарная педагогика“ является наиболее обоснованным применительно к сфере исправления осужденных в местах лишения свободы» [7, с. 32].

Таким образом, с момента своего зарождения (начало 60-х гг. XX в.) и до настоящего времени педагогическая наука в рамках «исправительно-трудовой» и «пенитенциарной» педагогики преимущественно разрабатывала проблемы исправительной деятельности в условиях лишения свободы. Вместе с тем уголовно-исполнительным законодательством предусмотрено осуществлять исправительную деятельность в отношении осужденных ко всем видам уголовных наказаний (ограничение свободы, исправительные работы, общественные работы и др.). Таким образом, по мнению Н.А. Тюгаевой, «историко-педагогические исследования показывают, а практика подтверждает, что настало время для научной разработки отраслей пенитенциарной педагогики об исправлении различных категорий осужденных... В таком случае использовать целесообразно термин „исправительная педагогика“» [8].

Исходя из научной целесообразности и запроса практики, «педагогика исправления осужденных» объектом исследования должна охватывать воспитательные системы, оказывающих исправительное (воспитывающее, формирующее) воздействие на осужденных всех категорий, а также лиц, содержащихся под стражей. В этом случае пенитенциарная педагогика выступает самостоятельной отраслью исправительной педагогики.

Научное осмысление с позиции исправительной педагогики проблемы подготовки индивида к жизни в правопослушном обществе, формирования свойств личности, необходимых для законопослушного образа жизни, а также исправления тех качеств личности, которые обуславливают противоправное поведение, чрезвычайно важна не только для правоприменительной практики, которую осуществляют учреждения уголовно-исполнительной системы и уголовно-исполнительные инспекции. Фактически данную педагогическую исправительную деятельность призваны осуществлять специальные образовательные и лечебные учреждения. Так, деятельность специальных учебно-воспитательных учреждений (специальных школ и профессионально-технических училищ закрытого типа) направлена на предупреждение правонарушений или иных антиобщественных действий, совершаемых несовершеннолетними; специальных лечебно-воспитательных учреждений – лечение и поведенческую профилактику детей, злоупотребляющих алкоголем, наркотическими и другими психоактивными средствами; лечебно-трудовых профилакториев – на медико-социальную реабилитацию граждан, направленную на преодоление ими алкогольной, наркотической или токсической зависимости, формирование у них готовности к адаптации в обществе. Программы и методики, разрабатываемые специалистами в сфере исправительной педагогики и направленные на формирование законопослушного поведения индивида, также могут представлять интерес для учреждений образования, осуществляющих планомерную воспитательную работу с обучающимися.

Таким образом, под исправительной педагогикой будем понимать отрасль педагогики, исследующей сущность процессов воспитания, обучения и коррекции личности правонарушителей, его закономерности, принципы и психолого-педагогические технологии, а также проблемы подготовки к правопослушной жизни в обществе.

Объектом педагогики являются воспитательные системы, оказывающие формирующее, развивающее воздействие на человека во всех сферах его жизнедеятельности. Под воспитательной системой понимается устойчивая педагогическая структура, включающая в себя: цели и задачи системы; содержание воспитания; формы, методы и направления воспитательных воздействий; субъект и объект воспитания; условия, в которых возникают и протекают психолого-педагогические отношения; управление, обеспечивающее существование и развитие системы. Петербургские исследователи Е.Н. Барышников и И.А. Колесникова считают, что воспитательная система отражает специфиче-

ский способ организации воспитательного процесса на уровне конкретного учреждения [9]. Таким образом, можно выделить воспитательную систему школы, промышленного предприятия, воинского подразделения, исправительного учреждения, других социальных институтов.

Соответственно, объектом исправительной педагогики являются воспитательные системы, осуществляющие исправительное воздействие на правонарушителей (включая осужденных):

исправительные учреждения закрытого типа – исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, следственные изоляторы и др. (которые исследует пенитенциарная педагогика как отрасль исправительной педагогики);

учреждения, исполняющие альтернативные лишению свободы виды наказаний и иные меры уголовной ответственности (исправительные учреждения открытого типа и уголовно-исполнительные инспекции);

специальные учреждения образования: специальные учебно-воспитательные учреждения (для несовершеннолетних, совершивших правонарушения, но не достигших возраста уголовной ответственности) и специальные лечебно-воспитательные учреждения (в которых содержатся несовершеннолетние, склонные к правонарушающему поведению, зависимые от ПАВ);

лечебно-трудовые профилактории, осуществляющие изоляцию и исправительное воздействие в отношении лиц, зависимых от ПАВ и склонных к правонарушающему поведению.

Объектом исправительного воздействия в рамках исправительной педагогики будут выступать:

осужденные, отбывающие уголовные наказания; цель воздействия – формирование готовности вести правопослушный образ жизни после отбывания наказания;

лица, содержащиеся под стражей (цель исправительно-профилактического воздействия – предупреждения конфликтного поведения в период содержания под стражей и подготовка к отбыванию наказания);

несовершеннолетние правонарушители, не достигшие возраста наступления уголовной ответственности, содержащиеся в специальных учебно-воспитательных учреждениях образования (цель воздействия – исправление);

несовершеннолетние и взрослые лица, зависимые от психоактивных веществ и склонные к правонарушающему поведению (цель воздействия – формирование мотивации преодоления зависимости от ПАВ и исправление);

обучающиеся в учреждениях образования с девиациями поведения нравственно-правового характера (цель воздействия – предупреждение образования криминогенных и криминальных деформаций правосознания и криминогенных склонностей личности).

Предмет педагогики – целенаправленный процесс развития и формирования личности в процессе воспитания, обучения и образования. Предмет исправительной педагогики – целенаправленный процесс исправления личности правонарушителей, его закономерности и особенности практики.

Исправительная педагогика – сравнительно юная отрасль педагогической науки, находящаяся в стадии оформления, научно-теоретического осмысления, разработки психолого-педагогических технологий исправительного воздействия. Вместе с тем решаемые ее теоретико-прикладные задачи выступают важнейшим условием социальной профилактики правонарушений и противодействия преступности в обществе.

Список использованных источников

1. Педагогика и политико-воспитательная работа с осужденными : учеб. пособие / В.И. Акумов [и др.] ; науч. ред. Ю.В. Гербеёв. – Рязань : Рязан. ВШ МВД СССР, 1985. – 359 с.
2. Исправительная (пенитенциарная) педагогика : учебник / Н.А. Тюгаева [и др.] ; под ред. А.И. Зубкова, М.П. Стуровой. – Рязань : Рязан. ВШ МВД РФ, 1993. – 398 с.
3. Утевский, Б.С. Исправительно-трудовая педагогика : учеб.-метод. пособие / Б.С. Утевский, А.П. Евграфов, И.В. Шмаров ; отв. ред. Б.С. Утевский. – М. : [б. и.], 1966. – 129 с.
4. Исправительно-трудовая педагогика : учеб. пособие / Высш. шк. МООП СССР ; отв. ред. В.Ф. Пирожков. – М. : [б. и.], 1967. – 304 с.
5. Исправительно-трудовая педагогика : учеб. для вузов МВД СССР / В.Ф. Пирожков [и др.] ; под ред. И.Т. Богатырева. – М. : Акад. МВД СССР, 1978. – 377 с.
6. Стурова, М.П. Пенитенциарная педагогика : курс лекций / М.П. Стурова, Н.А. Тюгаева. – Рязань : Акад. права и упр. ФСИН России, 2010. – 424 с.
7. Тюгаева, Н.А. Педагогика: пенитенциарная или исправительная? / Н.А. Тюгаева // Науч. обеспечение психол.-пед. и соц. работы в уголов.-исполн. системе : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Д.В. Сочивко. – Рязань : Акад. права и упр. ФСИН России, 2017. – С. 29–34.

8. Тюгаева, Н.А. От исправительно-трудового права – к исправительной педагогике / Н.А. Тюгаева // Уголов.-исполн. право. – 2015. – № 2. – С. 19–23.

9. Колесникова, И.А. О воспитании и воспитательных системах / И.А. Колесникова, Е.Н. Барышников. – СПб. : ЦПИ, 1996. – 122 с.

Дата поступления в редакцию: 10.04.20

V.G. Stukanov, Doctor of Pedagogics, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, the Head of the Department of Psychology and Pedagogics of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

FORMATION OF CORRECTIVE PEDAGOGY

Correctional pedagogy is considered as a branch of pedagogy that explores the essence of the processes of education, training and correction of the identity of offenders, its laws, principles and psychological and pedagogical technologies, as well as the problems of preparing for a law-abiding life in society. The object of correctional pedagogy is educational systems that carry out corrective and preventive effects on offenders (including convicts): correctional institutions of a closed type; institutions performing alternative forms of punishment; special educational and health institutions; medical and labor dispensaries. The subject of corrective pedagogy is a focused process of correcting the identity of offenders, its laws and features of practice.

Keywords: penitentiary pedagogy, corrective pedagogy, forced labor pedagogy, personality of the convicted person, personality of the offend.

УДК 159.9:34

С.А. Стульба, кандидат психологических наук, доцент кафедры белорусского и иностранных языков Академии МВД Республики Беларусь (e-mail: lana2205@tut.by)

ЛИДЕРСТВО КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Обращается внимание на проблему развития лидерского потенциала руководителя органов внутренних дел в контексте повышения эффективности его профессиональной деятельности. Раскрывается смысл и устанавливается соотношение понятий «лидер» и «руководитель», а также выделяются личностные качества и способности руководителя-лидера.

Ключевые слова: лидерство, руководство, лидер, руководитель, руководитель-лидер, управленческая деятельность, лидерский потенциал.

Современные условия управленческой деятельности руководителей органов внутренних дел, связанные с реформированием, предъявляют дополнительные требования к исполняемым ими функциям. В частности, кроме функции администрирования, позволяющей успешно налаживать процессы, достигать результата в стабильных условиях, на первое место выходит лидерская функция руководителя, связанная со способностью действовать в ситуации изменений, разрабатывать новые, незапрограммированные решения, быстро и эффективно их внедрять, вдохновляя сотрудников на изменения. Это требование быть лидером в настоящее время адресовано не только к управленцам высшего звена. На каждом структурно-управленческом уровне органов и подразделений внутренних дел возникают свои ситуации вызовов и неопределенности, требующие от руководителей лидерской состоятельности.

Многочисленные исследования показывают, что эффективность деятельности организации тем выше, чем в большей мере руководитель является не просто формальным начальником, но и неформальным лидером. Но не всегда прирожденный лидер становится хорошим руководителем, и, наоборот, хороший руководитель не всегда является лидером [1, с. 3–5].

Феномен лидерства – психологическое явление, вызывающее к себе большой интерес со стороны ученых как отечественной, так и зарубежной психологии. Руководство и лидерство – неотъемлемая часть управления. По своей сути эти понятия и тождественны, и имеют существенные различия. Руководство – это в первую очередь интеллектуальная деятельность с целью выполнения подчиненными конкретно поставленных задач. Лидерство – процесс, с помощью которого один человек оказывает существенное и значимое влияние на других [2, с. 57].

Прежде чем рассматривать проблему лидерского потенциала руководителя, необходимо прояснить общие представления о феномене лидерства. Для правильной формулировки понятия «лидер», следует обратиться к его смысловому содержанию с точки зрения языка. Исторически слово «лидер»